

Организация системной подготовки врачей-резервистов в Томске: история становления

Ронжин С.Г.¹, Некрылов С.А.²

The foundation of the systematic reserve's doctors training in Tomsk: the history of the growth

Ronzhin S.G., Nekrylov S.A.

¹ Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

² Томский государственный университет, г. Томск

© Ронжин С.Г., Некрылов С.А.

Текущий проект моделирования системы ресурсного обеспечения современных российских Вооруженных сил характеризуется радикальными изменениями в сфере подготовки их обученного мобилизационного резерва. В рамках названного вектора в медицинских вузах страны завершается более чем 80-летний этап подготовки офицеров медицинской службы запаса. Представляется целесообразным в указанном контексте напомнить некоторые значимые события в истории кафедры военной и экстремальной медицины Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск) и ее знаковых фигур.

Ключевые слова: военная кафедра, мобилизационный резерв медицинской службы Вооруженных сил, военное образование.

The current project of the resources security system the modern Russian Armed Forces is characterized by radical modifications in the sphere of a train the reserves for their mobilization. In the frames of this called direction more than eighty years medical service reserve's officers training stage is completed in all higher medical schools. It makes sense in indicated tendency remind about some chief events in the history of the military and disaster medicine chair of the Siberian state medical university and about its some personalities.

Key words: the military chair, the training reserve of the Armed Forces medical service, the military education.

УДК 614.23(091)

История — это философия в примерах
Феокрыт

Продолжающаяся в течение более 10 лет фундаментальная реорганизация и модернизация российских Вооруженных сил с целью соответствия их облика реальным геополитическим угрозам и вероятному характеру современных военных конфликтов не могли не коснуться всей системы их ресурсного обеспечения. В этом отношении серьезные изменения произошли в концепции обеспечения Вооруженных сил людскими ресурсами (личным составом), включая его кадровую и мобилизационную (ре-

зервную) составляющие. Сказанное самым прямым образом относится к проблеме комплектования личным составом военно-медицинской службы Вооруженных сил Российской Федерации.

Зарождение и становление отечественной государственной медицины изначально шло по двум взаимосвязанным направлениям, сформировавшим вектор ее дальнейшего развития. Первое направление — это придворная медицина (охрана и забота о здоровье первых лиц государства и их приближенных), второе — военная медицина (здравоохранение воинов). Сложившаяся в XVII—XIX вв. система подготовки ме-

дицинских кадров русской (российской) регулярной армии как в качественном, так и в количественном отношении вполне удовлетворяла потребности ее медицинского обеспечения. Привлечение медиков с гражданского поприща носило частный и добровольный характер, как это было, например, в период созыва земского ополчения (1812) или Крымской войне (1853—1856).

В ходе реализации военной реформы императора Александра II (1818—1881), в 1874 г. изменившей комплектование армии на основе рекрутского набора (с 1703 г.) на всеобщую воинскую обязанность, предусматривающую наличие резерва (запаса), предназначенного для пополнения армии при объявлении частных или полных мобилизаций, ситуация кардинально изменилась. В сложившихся условиях кадровая компонента военно-медицинской службы перестала в полной мере обеспечивать потребности действующей армии. С этого времени медицинские работники, за исключением женщин и лиц, имеющих предусмотренное законом освобождение от военной службы, становятся военнообязанными, зачисляются в запас военного ведомства и при необходимости призываются на действительную военную службу.

Призыв врачей, фармацевтов и фельдшеров для восполнения повседневной деятельности и мобилизационных потребностей армии приобретает системный характер.

Необходимо отметить, что удельный вес медицинских работников, призванных из запаса в действующую армию и принявших участие в боевых действиях, во всех военных столкновениях с участием России в конце XIX — начале XX в. был, несомненно, высоким. Так, например, к началу Русско-японской (1904—1905) войны русская армия была укомплектована кадровыми врачами на 35,5%, кадровые фармацевты, находившиеся на действительной военной службе в то время, составляли 41,6%. Названный некомплект был восполнен за счет 2 194 врачей и 178 фармацевтов, призванных из запаса. Всего за время русско-японской войны в войска прибыло 3 418 врачей и 266 фармацевтов из запаса.

Некомплект военных врачей к началу Первой мировой войны 1914—1918 гг. составлял не менее трети от потребности в них, призыв врачей из запаса позволил не только довести врачебный состав до предусмотренного штатом числа в 13 263 врача, но и зачислить 432 из призванных в резерв воюющих (фронтовых) округов.

Призванные из запаса медицинские работники в целом успешно справлялись с «новыми» служебными обязанностями, действуя, как правило, безупречно, в рамках собственно лечебно-диагностической и лечебно-профилактической работы. Однако в призыв медицинских работников (в большей степени это касается врачей) высветил слабую подготовку, точнее, ее полное отсутствие по вопросам медицинской администрации (организации медицинского обеспечения). Названное обстоятельство не способствовало эффективному медицинскому обеспечению войск, в отдельных случаях сводя на нет результаты работы по оказанию медицинской помощи раненым и больным воинам. Анализируя опыт Русско-японской войны, А.Н. Куропаткин¹ проницательно заметил, что «при современной организации армии войну ведут главным образом люди, призванные из запаса, и поэтому для успеха требуется, чтобы люди эти были готовы к войне» (обучены ведению войны). Таким образом, проблема подготовки и накопления обученных мобилизационных людских ресурсов для оперативных нужд военно-медицинской службы и войск в целом приобретала чрезвычайно острый характер. Несмотря на очевидную необходимость оперативного реагирования, решение этой проблемы затянулось и было осуществлено лишь в советский период развития российской государственности и российской медицинской школы.

Начало подготовке обученного мобилизационного резерва было положено Законом об обязательной военной службе 1925 г., закрепившим основные положения военной реформы 1924—1925 гг., проведенной по инициативе

¹ Куропаткин А.Н. (1848—1925) — русский генерал от инфантерии, в Русско-японскую войну командующий войсками в Маньчжурии.

М.В. Фрунзе². Закон предусматривал введение в техникумах и вузах обязательной высшей допризывной военной подготовки (ВДВП) студентов. Этой форме вневоинской подготовки отводилась важная роль. Правовое обеспечение вводимой в вузах высшей допризывной военной подготовки было конкретизировано и практически закреплено приказом Революционного военного совета (РВС) СССР № 455 от 13 августа 1926 г., вводившим для проведения ВДВП должности военных руководителей вузов.

Делегированная гражданским учебным заведениям подготовка обученного мобилизационного резерва, в том числе и военно-медицинской службы, вполне себя оправдала применительно к парадигме «большой» (фронтальной) войны, успех в которой достигается в ходе массивных наземных операций. Современные представления о характере будущих войн как войн «малоконтактных» предполагают совершенно иные подходы к формированию резерва Вооруженных сил. Поэтому в 2009–2010 гг.³ военные кафедры в медицинских вузах завершают свою деятельность по подготовке мобилизационного резерва военно-медицинской службы. Таким образом, завершается более чем восьмидесятилетний этап военно-медицинского образования (обучения) в истории медицинских вузов страны.

В Томске базой подготовки врачей-резервистов закономерно стал медицинский факультет Томского государственного университета (ТГУ), а датой начала военной подготовки стало 19 ноября 1926 г., день издания приказа № 391 ректором ТГУ В.Н. Савиным, вводившего военную подготовку в университете. Первым военным руководителем Томского университета приказом Революционного военного совета от 4 ноября 1926 г. № 670 был назначен корпусной врач Александр Яковлевич Кузнецов⁴. Из-за организационных трудностей занятия по военной под-

готовке начались только 24 января 1927 г. Занятия начались на первых трех курсах медицинского факультета, была начата подготовка по профилю специалистов военно-санитарной службы с общей военной подготовкой с пехотным уклоном. Основным методом преподавания был выбран лекционный. Однако, исходя из предпосылки увязывания военного обучения с предметами основного курса, руководство университета стремилось к дополнению основных учебных программ разделами, имеющими значение в военном деле. Так, на медицинском факультете были приняты и выполнялись дополнительные программы, разработанные учебным отделом вуза и военно-санитарным управлением Красной армии. При этом были добавлены часы к основному курсу на кафедре фармакологии по вопросам токсикологии отравляющих веществ и на кафедре общей хирургии по вопросам военно-полевой хирургии.

Приказом РВС СССР от 24 августа 1927 г. № 449 было определено проводить военную подготовку в 131 гражданском заведении, включая и ТГУ. В соответствии с приказом РВС СССР от 12 октября 1928 г. № 751 новым военным руководителем университета назначался переведенный с должности начальника 4-й объединенной Ташкентской военной школы имени В.И. Ленина Николай Николаевич Биязи⁵.

Редакция Закона об обязательной военной службе 1930 г. предусматривала упразднение должностей военных руководителей и создание на базе военных кабинетов вузов военных кафедр. Применительно к медицинским вузам предусматривалось создание кафедр военных предметов (кафедр военных наук, санитарно-оборонных кафедр), а также замена высшей допризывной военной подготовки на высшую военную подготовку (ВВП), прохождение которой приравнивалось к прохождению действительной военной службы в кадровом составе. Этим же законом предусматривалось прохождение военной подготовки на базе секций и организаций Осоавиахима⁶. Во многом это объясня-

² В 1924–1925 гг. заместитель народного комиссара, а затем народный комиссар по военным и морским делам.

³ Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2008 г. «Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» № 275-р.

⁴ См. «Бюллетень сибирской медицины». 2005. № 3. С. 101–108.

⁵ Там же.

⁶ Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству, массовая общественная организация, прообраз нынешнего РОСТО.

ется резкой нехваткой руководящих кадров в народном хозяйстве страны, вставшей на путь ускоренной индустриализации. В выпускниках вузов срочно нуждалась промышленность, поэтому для них достаточной была признана вневойсковая подготовка.

В августе 1930 г. взамен медицинского факультета университета были созданы лечебно-профилактический и санитарно-профилактический факультеты. Постановлением СНК СССР от 5 ноября 1930 г. № 132 медицинский факультет ТГУ был преобразован в Томский медицинский институт, подчиненный Народному комиссариату здравоохранения (НКЗ) РСФСР. С 1 января 1931 г. после раздела учебно-материальной базы начинается история Томского медицинского института (ТМИ) как самостоятельного учебного заведения.

В зимний период 1930/1931 гг. (с 1 сентября 1930 г. по 6 июня 1931 г.) военная подготовка проводилась совместно (ТГУ и ТМИ). Программа военной подготовки в этот период уже преподавалась активно-прикладным методом (решение задач на ящике с песком, на топографических картах, на полевых выходах и т.д.). Для проведения военных занятий в медицинском институте были выделены две комнаты, в которых оборудовали военно-санитарный и военно-химический классы. При университете и медицинском институте имелся учебный строевой батальон и артиллерийский дивизион Осоавиахима. Обучением в них были охвачены почти все студенты первых трех курсов.

С нового 1931/1932 учебного года в созданном Томском медицинском институте формируется собственная учебно-материальная база военной подготовки. Первым военным руководителем ТМИ с 4 января 1932 г. становится по совместительству начальник санитарной части Томской артиллерийской школы Георгий Константинович Никольский.

Г.К. Никольский (крайний слева) в группе командиров и преподавателей ТАУ. Томск, 1937 г.

Георгий Константинович Никольский родился 6 октября 1895 г. в местечке Раево Серского уезда Тульской губернии. В 1914 г. поступил в Военно-медицинскую академию в г. Петрограде, которую окончил в 1919 г. Во время обучения в академии участвовал в оказании медицинской помощи красноармейцам во время отражения наступления на Петроград войск генерала Н.Н. Юденича. С 1919 г. в кадре РККА. В 1928 г. был назначен старшим врачом — начальником санитарной части Томской артиллерийской школы (впоследствии Томское артиллерийское училище). С января 1932 г. по совместительству военный руководитель Томского медицинского института. В 1935 г. присвоено персональное воинское звание «военный врач первого ранга». В ночь на 21 декабря 1937 г. был арестован по ложно сфабрикованному делу военно-троцкистской (военно-фашистской) организации, ликвидированной в частях Сибирского военного округа. Было предъявлено обвинение по нескольким пунктам ст. 58 (измена Родине). В вину Г.К. Никольскому была поставлена активная диверсионная деятельность, распространение эпидемических заболеваний среди курсантов училища. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 7 июля 1938 г. был приговорен к высшей мере уголовного наказания — расстрелу. По закону 1934 г. приговор был приведен в исполнение в тот же день под г. Новосибирском. Точное место расстрела и захоронения не установлено. Был полностью реабилитирован (посмертно) в мае 1957 г.

В связи с увеличением количества военных училищ и повышением требований к военно-профессиональной подготовке командирских кадров советское правительство в 1937 г. приняло решение о переходе в вузах и техникумах от высшей военной подготовки к первичному военному обучению студентов. Целью такого обучения являлась подготовка студентов к действительной военной службе сроком на один год после окончания ими вуза. Переход к этому виду военной подготовки студентов был закреплен Законом СССР о всеобщей воинской обязанности, принятым 1 сентября 1939 г. В предвоенные годы на двух факультетах медицинского института (лечебном и санитарно-гигиеническом) обучалось около 2 тыс. студентов. Практически все они проходили специальную подготовку на военной кафедре и на базе подразделений Осоавиахима. В июле 1938 г. факультативно был введен новый предмет «медико-санитарная служба местной противовоздушной обороны» (МСС МВПО). В соответствии с приказом НКЗ от 29 августа 1938 г. № 2119/218 занятия по строевой подготовке проводились в часы занятий физической культурой, а по стрелковому делу в вечерние часы.

В сентябре 1938 г. начальником санитарно-оборонной кафедры Томского медицинского института назначается Николай Семенович Шунько.

Н.С. Шунько (второй слева) в группе сотрудников ТМИ, 1935 г.

Николай Семенович Шунько родился 18 декабря 1893 г., в с. Смолянка Нежинского уезда Черниговской области в Украине в семье сельского учителя из крестьян. 30 марта 1917 г. закончил медицинский факультет университета св. Владимира (Киевский). Участвовал в Первой мировой войне на фронтах в Галиции и Польше, в годы Гражданской войны в Украине участвовал в боях войск Центральной Рады против Петлюры. С февраля 1920 г. в Красной армии на различных должностях: младший ординатор 20-го полевого запасного госпиталя, младший ординатор Симферопольского эвакуационного пункта, главный врач лазарета и временно начальник санитарной части 7-й пехотной (стрелковой) бригады в Феодосии. В январе — феврале 1924 г. в должности старшего врача обеспечивал боевые действия 26-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады при подавлении белобандитского восстания в районе г. Благовещенска Амурской губернии. За отличную мобилизационную работу награжден именным оружием — пистолетом «Браунинг». В 1927—1928 гг. принимал участие в противочумных мероприятиях в районе Даурии. С 1928 по 1933 гг. — начальник курсов санитарных инструкторов Томского военного госпиталя. В 1933 г. уволен из РККА в долгосрочный отпуск, вероятнее всего, при очередной чистке как проходивший службу в Белой армии. В 1929 г. окончил Сибирский институт усовершенствования врачей (первый выпуск). В 1940 г. объявлен приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР № 825 от 2 октября об установлении в соответствии с приказом комитета № 442 от 05.08.1939 г. для руководителей кафедр военно-санитарной подготовки в высших медицинских учебных заведениях единого наименования «начальник кафедры военно-санитарной подготовки». Был утвержден в должности начальника кафедры приказом ВКВШ при СНК СССР № 2397/К 26 ноября 1940 г. Сам лично преподавал санитарную тактику, военную гигиену, военно-химическое дело, военную топографию, медико-санитарную службу

местной противовоздушной обороны. В 1944 г. с прибытием в г. Томск нового начальника кафедры назначен с 1 сентября начальником ее учебной части. С 1 апреля 1945 г. призван на действительную военную службу с оставлением на прежней должности и присвоением звания майора медицинской службы. С 1948 г. — старший преподаватель кафедры, подполковник медицинской службы.

В апреле 1953 г. награжден указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени. За безупречную военную службу и выслугу лет награжден также орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Кандидат медицинских наук (20.07.1945 г.). Тема диссертации «Изменение токсических свойств борнеола под влиянием ультрафиолетовых лучей». Умер в г. Томске 22 февраля 1955 г. и похоронен на Южном кладбище г. Томска.

К сентябрю 1938 г. в медицинском институте действительно формируется военная (санитарно-оборонная) кафедра, как в функциональном, так и в организационном плане. Начальник кафедры перестает быть координатором фрагментарных курсов военных дисциплин, получая полномочия руководства ими и соответствующий штат профессорско-преподавательского состава.

В штате кафедры появляются постоянные преподаватели: С.С. Могилевская (1939) и К.С. Шадурский (1940).

Профессор К.С. Шадурский, 1953 г.

Шадурский Константин Станиславович родился

31 марта (13 апреля) 1912 г. в г. Каинске Баранского уезда Томской губернии (ныне г. Куй-

бышев Новосибирской области) в семье железнодорожного рабочего, поляка по происхождению. В годы Гражданской войны семья переехала в губернский Томск. В 1929 г. поступил на медицинский факультет Томского государственного университета. В декабре 1931 г. в порядке выдвижения приступил к углубленным занятиям на кафедре фармакологии, фармацевтической химии и токсикологии, возглавляемой профессором Н.В. Вершининым. После окончания Томского медицинского института в июле 1933 г. был утвержден аспирантом по этой же кафедре. После окончания аспирантуры в сентябре 1936 г. утвержден ассистентом кафедры фармакологии. После защиты 31.10.1937 г. диссертации на тему «Токсикология синтетической камфары, борнеола и изоборнеола» присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР 17.10.1939 г. утвержден в ученом звании доцента. В 1937/1937 учебном году, оставаясь ассистентом кафедры фармакологии, приступает к чтению курса «Токсикология боевых отравляющих веществ» на кафедре санитарно-химической защиты. В 1940—1941 гг., будучи доцентом кафедры военно-санитарной обороны, читает самостоятельный курс «Токсикология БОВ» на названной кафедре и по совместительству в Томском стоматологическом институте. Сочетает интенсивную научную и педагогическую нагрузку с большой общественной работой. С 1937 г. — секретарь бюро по НИР, руководитель «ядра» художников и т.д. В феврале 1941 г. состоялась пробная защита докторской диссертации «Этюды из области комбинированного действия лекарственных веществ и ядов», получившей одобрение оппонентов. Предвосхищая будущие успехи ученика, Н.В. Вершинин в отзыве о работе аспиранта Шадурского 14.04.1934 г. напишет: «Убежден, что со временем товарищ Шадурский при его работоспособности и большевистской настойчивости будет выдающимся в СССР фармакологом и токсикологом». Однако блистательный подъем на научные и педагогические вершины был прерван начавшейся войной. В первые же дни войны добровольно в составе

отмобилизованной в Томске 166-й стрелковой дивизии убыл на фронт и уже 3 июля приступил к выполнению служебных обязанностей в боях за Смоленск. Был назначен командиром санитарного взвода 215-го медико-санитарного батальона дивизии, используя современную терминологию, взвода сбора и эвакуации раненых, отвечающего за эвакуацию раненых из частей и подразделений дивизии. В период немецкой операции «Тайфун» по захвату Москвы значительная группировка советских войск оказалась в окружении под Вязьмой. В конце сентября 1941 г., выводя из окружения обоз 215 МСБ попал в плен и был направлен в концентрационный лагерь Боровуха-1 на территории Белоруссии. В лагере совместно с другими врачами, оказывал посильную медицинскую помощь раненым и больным советским военнопленным. В 1942 г. удалось совершить побег к партизанам. С 1942 по 1944 г. — начальник санитарной службы спецотряда «Боевой» НКГБ Белорусской ССР. После освобождения Красной армией территории Белоруссии остался доцентом кафедры фармакологии Белорусского государственного медицинского института (БГМИ), реэвакуированного из Ярославля. В 1945—1952 гг. — заведующий кафедрой фармакологии с курсом санитарно-химической защиты образованного Ярославского медицинского института (ЯНИ), большая часть профессорско-преподавательского состава которого была сформирована выходцами из БГМИ. Много сделал для создания четкой учебной и научной базы кафедры. Используя свой богатый опыт, он создал методическую и экспериментальную основу учебного процесса, разработал перспективный план научного поиска и подготовки научно-педагогических кадров, в 1949—1952 гг. являлся заместителем директора ЯМИ по научно-учебной работе.

В 1947 г. защитил докторскую диссертацию. В 1954 г. вернулся в Белоруссию, где положил начало становлению белорусской школы фармакологов.

Созданная К.С. Шадурским научная школа фармакологов Белоруссии стала крупнейшей в бывшем СССР и является таковой сегодня на постсоветском пространстве. Под его руко-

водством выполнено 16 докторских и 98 кандидатских диссертаций. Ученики профессора Шадурского К.С. возглавляют профильные кафедры и являются сотрудниками научных учреждений в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Обнинске, Смоленске, Чебоксарах, Киеве, Харькове, Донецке, Витебске и Гродно. Профессор К.С. Шадурский опубликовал более 400 научных работ, в том числе учебник по фармакологии для медицинских вузов, получил 30 авторских свидетельств, возглавлял 5 всесоюзных и республиканских научных съездов и более 10 конференций. Основные научные труды посвящены фармакологии аналептиков и наркотических средств, сердечных гликозидов, токсикологии диоксанов (диоксинов), нитрилов, фосфорорганических соединений. В настоящее время кафедрой фармакологии БГМУ руководит профессор Б.В. Дубовик — ученик профессора К.С. Шадурского. Профессор Дубовик Б.В. — лауреат Государственной премии СССР. В дальнейшем работал в лаборатории радиационной фармакологии, информация об этом периоде отсутствует в связи с закрытым характером выполняемой работы. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями. Умер в 1983 г. в г. Обнинске.

Могилевская Сарра Соломоновна (в девичестве Маркман) родилась 8 ноября 1899 г. в г. Белая Церковь Киевской губернии, куда из Красноярска приехала навестить родных ее мать. В Красноярске семья жила с тех пор, как туда сослали старшую сестру Анну за участие в революционной деятельности. В 1914 г. родители переехали в Томск, где в 1918 г. Сара окончила с золотой медалью женскую гимназию Тихонравова. В этом же году поступила на химический факультет Томского технологического института, но вынуждена была оставить его в 1920 г. из-за болезни.

Старший преподаватель ТАУ С.С. Могилевская, 1938 г.

В 1924 г. поступила на химический факультет ТГУ, который окончила по специальности «химия жиров и кожи». Дипломную работу выполнила по закрытой теме (военная токсикология) под руководством профессора Л.П. Кулева. В феврале 1930 г. поступила на работу в Томское артиллерийское училище (ТАУ), где проработала до 1939 г. заведующей химической лабораторией, преподавателем, старшим преподавателем военно-химического дела. Работая в ТАУ, была редактором местной многотиражки «За сталинские кадры» и в этот период очень увлекалась фотографией, делая снимки для газеты и для личного пользования. В годы репрессий 1937—1938 гг., когда было арестовано все руководство училища и большая часть командного и преподавательского состава, с риском для себя сохранила фотографии и негативы (дагерротипы) снимков «врагов народа». В дальнейшем передала их в музей истории училища. В порядке перевода 01.10.1939 г. перешла на кафедру военно-санитарной обороны ТМИ и была утверждена ассистентом курса санитарно-химической защиты. Совместно с доцентом К.С. Шадурским преподавала курс «химия боевых отравляющих веществ». В годы Великой Отечественной войны совместно с Д.И. Гольдбергом работала над созданием и испытанием эмбриональной мази для лучшего заживления ран. После испытания мази на лабораторных животных была одной из добровольцев, испытывавшей действие мази на себе при поражениях ипри-

том (отравляющим веществом кожно-нарывного действия). Работая в ТМИ и ощущая недостаточность специальных знаний, поступила на лечебный факультет и успешно окончила два курса. В апреле 1945 г. была призвана на действительную военную службу с присвоением звания капитана медицинской службы и назначена старшим преподавателем кафедры военно-медицинской подготовки. В августе 1946 г. уволена с военной службы по состоянию здоровья. В том же году была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С сентября 1948 г. — ассистент кафедры фармацевтической и судебной химии, а с ноября 1951 г. — ассистент кафедры гигиены труда. В июле 1960 г. уволена в связи с выходом на пенсию. Однако в период с 1948 по 1964 г. по совместительству или на временной основе продолжала преподавание военной токсикологии на кафедре военно-медицинской подготовки. Умерла 26 августа 1976 г. в г. Томске.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в Томском медицинском институте в целом сложилась стройная система военно-медицинской подготовки студентов, система подготовки мобилизационного резерва санитарной (медицинской) службы Красной армии, доказавшая свою жизнеспособность в тяжелые военные годы. Томские врачи, как и врачи, подготовленные другими медицинскими вузами страны и пополнившие медицинскую службу войскового звена, а также медицинские части и учреждения достаточно быстро адаптировались к специфическим условиям военной службы и боевой обстановки и сразу же включались в систему мероприятий медицинского обеспечения войск. Во многом это объяснялось предшествующей военной подготовкой, полученной ими в период обучения на кафедрах военно-санитарной подготовки (военных кафедрах) вузов. Представляется правомочным утверждать, что качественная организация и реализация военного обучения будущих врачей и как итог их достаточная готовность к выполнению обязанностей военной службы, функциональная жизнеспособность си-

стемы подготовки обученного мобилизационного резерва военно-медицинской службы в определенной степени обусловлены и деятельностью героев настоящей публикации.

Литература

1. *Архивное уголовное дело № 1008* Никольского Г.К. ЦДНИ ТО № 4696.
2. *Война с Японией 1904—1905 гг.* Санитарно-статистический очерк / Под рук. Н. Козловского. Петроград, 1914.
3. *Закон об обязательной военной службе* // *Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза ССР.* 1925. Отдел 1. № 62. Ст. 463.
4. *Закон о всеобщей воинской обязанности* (принят Верховным Советом СССР 1.9.1939 г.) // *Канцелярия Министерства Вооруженных Сил СССР.* М., 1946. Гл. VIII. Ст. 77—78.
5. *Закон СССР о всеобщей воинской обязанности* от 12 октября 1967 г. М.: Воениздат, 1985.
6. *Интернет-ресурсы:* <http://memorial.krsk.ru/martirol/ni.htm> по запросу Никольский Г.К
7. *Куропаткин А.Н.* Русско-японская война 1904—1905. Итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. С. 392.
8. *Личный архив* Могилевской С.С. и Могилевской Т.Ю.
9. *Личное дело* Маркман-Могилевской С.С. ГАТО. Р-561, опись 2 р/с, дело 1519. 157 л.
10. *Личное дело* Шадурского К.С. ГАТО. Р-561, опись 2 р/с, дело 2241. 106 л.
11. *Личное дело* Шунько Н.С. Архив Сибирского государственного медицинского университета.
12. *Смирнов Е.И.* Война и военная медицина. 1939—1945. М.: Медицина, 1979. С. 20.
13. *Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза ССР.* 1926 г. Отдел 1. № 59, ст. 435, 436.

Поступила в редакцию 03.02.2006 г.

Сведения об авторах

С.Г. Ронжин — преподаватель, кафедра военной и экстремальной медицины СибГМУ (г. Томск).

С.А. Некрылов — канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей истории ТГУ (г. Томск).

Для корреспонденции

Ронжин Сергей Геннадьевич, тел. (3822) 44-54-16.